

Это был первый раз на памяти Гарри, когда Рождественские каникулы проходили в таком темпе. Помимо домашнего задания, которое было сделано в течение трёх дней, он проводил своё время в гостиной Хаффлпаффа, либо играл с барсуками во дворе в снежки, периодически выслушивая в свою сторону от Уизли-6, что его бросили друзья. Сам Рональд, проводил своё время за играми с Симусом Финниганом, восхвалением своей новой палочки и попытками указать остальным на недостатки Поттера, вызывая у Гарри только смех, от этих попыток рыжего быть похожим на Малфоя. Одним словом — идиот.

Так же, часть времени Поттер проводил за чтением книги по ментальной магии, подаренной ему [неизвестным]. Книга была очень интересная, даже несмотря на то, что она была очень тяжёлой для восприятия. С первых же страниц она захватила интерес юного Поттера. А вот пытаться сделать то же самое, что там написано, вызвало в нём только раздражение. Судя по книге, он может проникнуть не только в чужой разум, но и в свой собственный. То есть, говоря самым простым словом — он сможет попасть туда, где хранится осколок Тома.

Несколько раз, юному мистеру Поттеру приходилось наведываться в Гринготтс, так как с учётом того, что он стал Лордом, теперь должен был заниматься финансовой стороной своего Рода. Уже на третье посещение Гарри почувствовал, что его мозг взрывается — ну не разбирается он в финансах, хоть убейте!

— Лорд Поттер-Эванс, вам нужно выбрать нового финансового советника. У нас есть несколько гоблинов, хорошо разбирающихся...

— Мистер Блордак, но ведь вы финансовый советник? — удивился Гарри, прерывая гоблина.

— Когда во главе Рода встаёт новый Лорд, он может выбрать нового финансового советника, — пояснил Блордак, и мальчик чуть не стукнул себя по лбу. А ведь в книге, которую ему подарил Невилл, что-то подобное писалось, только тогда он не обратил на это внимание.

— А как же вы? Вы тоже заняли место другого советника?

— Практически. Я был советником ещё у вашего дедушки, Лорда Флимонта Поттера, а потом стал советником вашего отца, Лорда Джеймса Поттера. Хочу вам сказать, ваш дедушка был хорошим изобретателем, и смог в четыре раза увеличить счёт своего Рода, созданием снадобья [Простоблеск].

Простоблеск. Простоблеск. Для Гарри, это слово отозвалось какой-то мыслью, которая попыталась ускользнуть, но мистер Поттер всё-таки смог вспомнить прошлую жизнь. Четвёртый курс...

* * *

Было утро двадцать шестое декабря, следующий день после Святочного бала. Гарри проснулся достаточно рано, и вышел из спальни, потягиваясь после сна. Внизу в кресле уже сидела Гермиона, с котом Живоглотом на коленях.

Её волосы снова торчали пышной копной, несмотря на то, что ещё вчера вечером волосы были уложены в идеальную причёску, и были гладкими и шелковистыми.

— Гермиона, что ты сделала со своими волосами? Вроде бы вчера они были гладкими, а сегодня снова пышные.

Девушка сильно смутилась, пытаясь отвертеться от вопроса, но Поттер был настойчив, и

Гермиона всё-таки ответила:

— Я просто использовала средство для укладки волос, называется [Простоблеск]. Правда, пришлось хорошенько полить им свои волосы, чтобы справиться с ними. Но это средство, только для балов, ведь с ним столько мороки.

Гарри тогда не сказал ей, но с такими пышными волосами, девушка выглядит очень мило, и как-то по-домашнему. Каким же он был идиотом...

* * *

— Мистер Блордак, простите за вопрос, но как вы тогда остались финансовым советником моего отца?

— Лорд Поттер-Эванс, как вы наверно знаете, в те дни была магическая война с тем, кого вы волшебники называете Тот-Кого-Нельзя-Называть. После окончания учёбы, у вашего отца не было времени заниматься делами, и встречались мы с ним, всего лишь раз.

Мда, а Гарри что-то не подумал об этом. Реддл не позволил бы нормально посетить банк, особенно если учесть, что мантию-невидимку у Джеймса забрали. Зато теперь, у юного Поттера есть возможность сбросить с себя всё, что связано с финансами, и не засорять этим свой мозг.

— Я не знал своего дедушку, но думаю, я поступлю так же, и попрошу вас стать финансовым советником моего Рода. И буду рад, если вы примете на себя обязанности, связанные с финансами.

Дальнейшая реакция, вызвала у Гарри удивление — гoblin вначале внимательно смотрел на юного Лорда, потом слегка улыбнулся, показывая зубы, а в конце, разразился громким смехом. Как удалось потом выяснить, Джеймс Поттер в своей первой и единственной встрече, именно в этом помещении где сидит Гарри, попросил гоблина точно о таком же, поэтому Блордак и рассмеялся. Советник в полной мере узнал, что это такое за чувство — Дежавю.

* * *

Вечером, предвещающим конец последнего дня каникул, Гарри вместе с Хагридом стоял на станции Хогсмид, ожидая прибытия алого поезда Хогвартс-Экспресс. Трое его друзей, несмотря на вечерние сумерки, сразу же увидели Поттера, едва поезд приблизился на достаточное расстояние, да и как его не заметить: огненно-рыжий (иногда друзья называли его красноволосым) мальчик, стоящий рядом с великаном, сильно выделяется.

Объединившись, квартет вернулся в замок на ужин, успев обсудить отдых каждого. Невилл смог убедить бабушку купить ему новую палочку, и теперь, мальчик являлся счастливым обладателем волшебной палочки из вишни с волосом единорога, длиной одиннадцать дюймов. Лонгботтому уже не терпелось приступить к урокам, чтобы опробовать своё приобретение. На вопрос, как он узнал что именно эта палочка ему нужна, рэйвенкловец слегка смутился, но сказал — что едва он протянул к ней руку, она скользнула ему в ладонь, будто сама желала оказаться в его руках.

А Гермиона и Сьюзен, как оказалось, вместе катались на лыжах. Гарри слегка захихикал, когда узнал что они были на курорте Гленши, или по-другому [Долина Фей], что находится в восточной части Шотландии. Ведьмы в долине фей! Ну как тут не хихикнуть? Обоим понравилось кататься на лыжах, и как мальчик узнал — у Гермионы это был один из самых

любимых способов отдыха, после чтения книг (первое место), и плавания (второе).

Всю дорогу до Хогвартса, Гарри не мог оторвать взгляд от подруги, смотря как краснеют её щёки от мороза.

□Какая она милая! □ — думал Гарри с умилением.

Сама девочка замечала эти взгляды и вопросительно посмотрела на друга.

— В чём дело, Гарри? Что-то не так?

— М? Оу, не обращай внимания, Миа. Просто соскучился по всем вам. Я, конечно, не был один, и часто навещался к ребятам из Хаффлпафа, но без друзей всё не так, — ответил Поттер, широко улыбаясь.

После ужина, перед тем как квартет разошёлся по гостиним, друзья успели рассказать друг другу о том, какая у кого палочка, в частности: у Сьюзен она была из граба с пером феникса, длиной девять с половиной дюймов. Гарри рассказал о своей, которая является сестрой той же самой, которая была у Тёмного лорда, и рассказал что ему вернули мантию-невидимку отца. Подруги испуганно вздрогнули, когда узнали о родстве палочек, ведь именно ей были убиты родители их друга. Зато мантией они были заинтересованы, и Поттер пообещал им показать её завтра.

А вот волшебное оружие Гермионы, всегда было интересно Гарри. Было ощущение, что палочка полностью повторяет саму девочку: виноградная лоза, из которой состоит основа, даёт в руки только волшебникам и волшебницам, которые стремятся к высоким целям и поражают тех, кто думает, что знает их лучше всех. Они выбирают тех людей, в которых многое сокрыто, как впрочем и сердечная жила дракона, которую обычно выбирают люди умеющие прятать свои чувства, а рукоятка из слоновьей кости (которой ни у кого другого не было), показывала, что девочка отличается от других. И Гарри, к сожалению, понял, что несмотря на то, что он много лет знал Гермиону, он никогда не знал её полностью. Да за последние несколько месяцев он узнал о ней больше, чем за семь лет прошлой жизни. Но Гарри не унывал — сейчас у него есть ещё один шанс разузнать о ней гораздо больше.

— Миа, можно вопрос? А как тебя выбрала твоя палочка? — поинтересовался мальчик.

— Она меня не выбирала. Точнее, мне сразу же отдали эту палочку, едва я вошла в лавку Олливандера.

— Так просто? Миа, я ни за что не поверю, что ты не поинтересовалась у продавца, почему тебе её сразу отдали!

Девочка тут же смутилась, но к Гарри уже присоединились Невилл и Сьюзен, которым тоже стало любопытно, и в конце концов, она сдалась.

— Ладно. Я правда поинтересовалась у мистера Олливандера, почему мне дали именно эту палочку, — проговорила Гермиона, доставая из кармана палочку. — Когда мы вошли в мастерскую, раздался небольшой взрыв, а потом из глубины здания вышел сам мистер Олливандер — такое ощущение, будто он был в эпицентре. Я даже не успела ничего сказать, как он снова ушёл, а потом вернулся с моей палочкой в руках.

— А ты одна ходила в Косую аллею? — спросил Невилл.

— Нет, я ходила вместе с профессором МакГонагалл. Так вот, я поинтересовалась у мистера Олливандера насчёт моей палочки, и он сказал, что её основа состоит из виноградной лозы. Такую древесину, мистер Олливандер редко использовал, но как он говорил, такие палочки дважды на его памяти производили заклинания, просто лежа на полке. И как раз тогда, был второй раз.

— Ого! Миа, ты понимаешь, что это означает? — присвистнул Гарри.

Девочка помотала головой, но было видно, что ей стало очень интересно.

— Твоя палочка, связана с тобой на эмоциональном уровне! Видно она почувствовала тебя и твои эмоции, когда ты только вошла к мистеру Олливандеру, вот она и привлекла своё внимание.

— Откуда ты это всё знаешь? — спросила Гермиона.

На Поттера устремились три пары глаз, а сам парень быстро начал придумывать объяснение. И ведь не скажешь, что ему рассказал сам Олливандер, когда Гарри на седьмом курсе решил узнать о палочках получше, чтобы увеличить свои шансы уничтожить Тома. Как же всё-таки хорошо, что он сейчас учится на Рэйвенкло.

— Из книг, Миа, откуда же ещё? Или ты считаешь, что я сам наведалься на каникулах к мистеру Олливандеру и решил у него спросить? — хихикнул мальчик, стараясь не смотреть на друзей. Сьюзен и Невилл удовлетворились таким ответ, но в глазах Мии, проскользнул странный огонёк.

* * *

Время снова вошло в свою обычную колею — учёба, задания и домашние работы, которые переплетались вместе с отдыхом, болями в шраме из-за Квиррелла и изучение книги о ментальной магии. И для Гарри начались самые неприятные дни. Он начал испытывать на себе падение Защиты крови его мамы — сны стали более осязаемы.

Теперь ему снилась прошлая жизнь, в основном, самые плохие моменты — убийства, смерти, предательство. Иногда, ему снилось детство, точнее, первый год его жизни, которые стали проскальзывать в его сне, будто он смотрел на это со стороны. В феврале эти сны достигли своего апогея — у Гарри началась сильная бессонница, с которой он боролся благодаря мадам Помфри и тех зелий, которые помогали спать без сновидений. Но длилось это недолго, так как он всё-таки спалился по полной.

— Гарри, ты в порядке? — решился спросить у своего друга Невилл, заметив как он прячет под подушку зелье.

— Ничего такого, Нев! Всё в порядке, ложись спать! — с натянутой улыбкой ответил он, но к сожалению (или наоборот к радости), Лонгботтома было не так легко убедить. Приобретая друзей, он стал сильно ими дорожить и не отступится, пока не убедится что они в порядке.

— А если честно? Гарри, ты в последние дни стал словно не живым и это видно всем нам. Даже Гермиона говорит, что ты словно затухаешь — глаза не горят, и волосы стали тусклыми. Скажи честно, может мы тебе помочь даже сможем!

Поттер-Эванс тяжело вздохнул, потирая уставшие глаза. Может и правда стоит рассказать, хоть кому-то?

— Хорошо, Нев, только обещай мне, что не расскажешь девочкам! Я серьёзно Невилл. Им не надо говорить!

Лонгботтом нахмурился, но всё-таки кивнул. Энтони и Терри тоже прислушались, пытаясь сделать вид, что они разговаривают, так что пришлось Гарри доставать палочку и окружать себя и Невилла чарами против подслушивания.

— Нев, скажи, тебе ведь снятся сны?

— Конечно, как и всем людям, — удивился Лонгботтом таким вопросом.

— Вот и мне снятся. И смотреть их я уже не могу.

— Гарри, все иногда видят плохие сны, но что же такое должно сниться, что ты в таком состоянии?

— Хэллоуин восемьдесят первого, — коротко ответил Поттер-Эванс.

Невилл ошарашенно уставился на друга. Это же было так давно, да и сам рэйвенкловец был тогда годовалым ребёнком!

— Гарри... — прошептал Лонгботтом. — Ты... Ты помнишь тот день? Тебе же было всего чуть больше года!

— Я только недавно начал вспоминать. И видеть родителей, которых потом убивают, очень горько и неприятно. А осознавать, что вместо родителей мне пришлось жить с теми, кого я даже под гипнозом не назову родными — это ещё хуже.

— Они были настолько ужасными?

— Ужасными? Невилл, да ты оптимист, раз говоришь такое, — грустно засмеялся Гарри. — Меня не всегда кормили, одежду приходилось донашивать за своим кузеном, а какого он размера ты мог представить по моей одежде, в которой я раньше ходил! Я жил как какое-то животное, в чулане под лестницей! В ЧУЛАНЕ!!! ОНИ НЕ УЖАСНЫЕ — ОНИ САМЫЕ НАСТОЯЩИЕ ЗВЕРИ, КОТОРЫХ ПОСАДИТЬ ЗА ТАКИЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА МАЛО!!!

В конце разговора Гарри не сдержался и перешёл на крик, вкладывая в свои слова всю злость и гнев. Всё-таки, эти кошмары и недосып сыграли с ним злую шутку, заставив все эмоции вырваться наружу. А вот Невилл по-настоящему выпал в осадок. Ни он, ни кто-либо другой не знал и не задумывался о том, каково пришлось жить Гарри Поттеру все эти годы.

— Прости Нев, — успокоился Поттер-Эванс. — Я не хотел срываться и кричать. Просто я столько лет держал это в себе, мне некому было это сказать. А кому говорил, мне не помогали.

— Гарри, давай скажем всё Сьюзен? Её тётя работает в Министерстве, она наверняка может связаться с официальными службами магглов и...

— Нет. Не надо говорить ни Сьюзен, ни Гермионе. Во-первых они могут испугаться или начать меня жалеть, а я этого не хочу.

— А что во-вторых?

— Я почти всю жизнь прожил один, Нев, дядя и тётя не в счёт — слабо улыбнулся рэйвенкловец. — А сейчас, судьба принесла подарок, в виде отличного друга, двух классных

подруг и интересного мира магии и волшебства. Думаю, это стоило того, чтобы терпеть то, что я вынес, верно?

* * *

За прошедшее время, квартет ещё дважды ходил на квиддич, и Гарри всё больше убеждался, что если он и станет игроком, то если только в качестве охотника, на крайний случай загонщиком, а заодно мальчик начал свои попытки заманить Гермиону в свои сети насчёт полётов, как например в этот раз, в марте.

— Гарри, я не собираюсь играть в квиддич. Эта игра очень грубая и опасная для жизни, и меня постоянно бросает в дрожь, когда ты на уроках полётов делаешь виражи и летаешь на огромных скоростях! — отвечала девочка. Шла игра — Гриффиндор против Хаффлпаффа. Сьюзен болела за свой факультет, остальные трое тоже болели за факультет своей подруги.

— Миа, ты не понимаешь! Только посмотри как это классно — летать на метле! Скорость, ощущение полёта, ветер, который дует тебе в лицо, когда ты несёшься вперёд, — восторженно говорил Поттер-Эванс. Его глаза впервые за последние недели ярко загорелись, смотря на игроков, передвигающихся на мётлах по небу, и девочка невольно засмотрелась на него.

— Теперь понятно, почему ты попал на Рэйвенкло, Гарри, — сказала Сьюзен, хлопая в ладоши. Только что игрок попал квоффлом в кольцо, зарабатывая десять очков. — Ты самая настоящая птица, раз так любишь полёты.

— Гарри, я не против того, чтобы летать на метле. Просто не умею так хорошо летать, как это делаешь ты или остальные, — пояснила Гермиона, увидев в этот момент, как оба ловца с поразительной скоростью понеслись вниз, в погоне за снитчем. Как бы ей ни нравилось летать, такую скорость она боялась развивать.

Золотой мячик поймал ловец из Гриффиндора показав чуть более лучшую игру, чем Седрик Диггори из Хаффлпаффа. Как итог, факультет подруги проиграл с небольшим разрывом в тридцать очков.

— Тебе просто надо научиться, Миа. Это точно так же, как и обычные уроки — учёба, учёба и опять учёба, — проговорил Гарри.

Обернувшись, девочка увидела как из его взгляда снова пропал огонь, став тусклым. Ей нестерпимо захотелось снова сделать хоть что-то, чтобы не видеть такого выражения у её друга. И как она догадалась, есть только один способ сделать это.

— Гарри. Раз уж ты из всех нас летаешь лучше всех... Ты не подучишь меня летать? — осторожно спросила Гермиона, и тут же зажмурилась, так как глаза друга загорелись не просто огнём, а настоящим ОГНЁМ. Ой-ой-ой, на что она подписалась?

* * *

Зато Гарри от происходящего стал едва ли не урчать от удовольствия. К просьбе Гермионы подучить её летать получше, он подошёл с самым настоящим фанатизмом, ведь у него за спиной не просто чувство полёта, которое в крови, но и почти семь лет лётного опыта, которых с трудом хватало на тренировку.

Да, девочка летала вместе с ним на школьных мётлах, но когда Гарри ускорялся, девочка не пыталась сделать так же. Всё-таки радость радостью, а логика продолжала давить на сознание,

говоря, что если она сорвётся, то это конец.

— Миа, как я смогу тебя научить быстро летать, если ты никогда не ускоряешься вслед за мной? — спросил Гарри уже через неделю их не совсем санкционированных вечерних тренировок.

— Гарри, я просто постепенно подхожу к этому занятию, — пыталась оправдаться девочка. — Сейчас я смотрю, как летаешь ты и учусь.

— Учится она, — пробурчал парень, глубоко вздохнув и подумав, взял подругу за руку, подводя поближе к своей метле.

— Ты чего?

— Садись, Миа.

— Э-э-э-м, — Гермиона внимательно посмотрела на своего друга, который уселся на метлу, и стал ждать. — Гарри, но...ты ведь уже...

— Миа, просто признайся, что боишься и тогда мы пойдём.

— Я? Боюсь? А вот и нет!

Гермиона постаралась придать себе боевой настрой и бодро уселась позади Гарри, вцепившись в него, поэтому она не видела, что её друг широко улыбнулся тому, как сработал его план.

Оба рэйвенкловца устремились в воздух со скоростью пули (если можно это так назвать, с учётом того, что они сидели на школьной метле, примерно того же возраста что и профессор Снейп), и Гермионе пришлось закрыть глаза. Но уже через минуту, спокойный голос Гарри произнёс:

— Открой глаза, Миа. Посмотри!

□Если он сейчас сделает мёртвую петлю — я его прибью! □ — подумала девочка, приоткрывая один глаз, а уже через секунду Гермиона распахнула оба глаза.

Гарри поднялся на большую высоту, и отсюда открывался великолепный вид на окрестности. А луна и звёзды освещали кроны деревьев Запретного леса каким-то странным, но очень красивым светом.

— Гарри... Тут так красиво! — поражённо сказала девочка.

— Сейчас будет ещё лучше, — проговорил Поттер-Эванс, со странными, весёлыми нотками в голосе.

— Гарри?

— Ты готова?

— ГАРРИ!!!

— Значит готова.

Волшебная метла, вместе с двумя рэйвенкловцами, устремилась вниз в сторону Запретного

леса, под радостные крики Гарри, и не совсем радостные визги Гермионы.

* * *

— На четвертом курсе.

— Побойся Мерлина, Минерва. Я уверен, что уже на втором, максимум на третьем. Мальчик, хоть и похож на отца, но всё-таки он не Джеймс, чтобы долго тянуть.

— Филиус, всё же я считаю, что раньше четвертого курса они встречаться не начнут. Лили перестала отшивать Джеймса только на шестом курсе, а на седьмом они уже встречались и даже объявили о помолвке в конце.

— Мистер Поттер и мисс Грейнджер совсем другие. Они хоть ещё и дети, но невооружённым взглядом видно, как они друг к другу тянутся.

Деканы Гриффиндора и Рэйвенкло стояли возле дверей Хогвартса под Дезиллюминационными заклинаниями, и следили за детьми, которые в данный момент под крики (хотя с такого расстояния это практически не слышно) влетели в Запретный лес и через секунду взмыли вверх.

— Как же это всё похоже на Джеймса и Лили, — грустно произнесла Минерва МакГонагалл. — Лили тоже не очень любила летать.

— Ну, если учесть то, что мы уже знаем о мистере Поттере, у него все шансы переубедить девочку, — улыбался профессор Филиус Флитвик.

— Интересно, а он знает как со стороны выглядит его отношение к мисс Грейнджер?

— Кто знает, Минерва. Я могу лишь надеяться, что если всё пойдёт так же, как и у родителей мистера Поттера, их история не окончится плохо.

— Я не позволю такому случиться, Филиус. Его родители были моими друзьями, и они погибли из-за Тёмного лорда. Я сделаю всё, чтобы их сын вырос достойным человеком и не повторил такую судьбу. Правда, это не означает, что я буду менее строгой по отношению к нему.

— Поэтому, мы разрешаем двум детям летать по небу в то время, когда уже объявлен отбой?

Декан Гриффиндора не ответила, лишь слабо улыбнулась.

□Пусть всё идёт так, как идёт. А мы за ними присмотрим, главное, чтобы слишком не торопились□.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4447290>